



18+

Анастасия Шерр

ДРУГОЙ МИР. ПЛЕННИЦА АИДА

Анастасия Шерр

Другой мир. Пленница Аида

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63068396

SelfPub; 2021

Аннотация

Однажды я очнулась в странном месте и не сразу осознала, что попала в другой мир. Страшный, жуткий мир, где женщина лишь вещь для удовлетворения потребностей мужчин. Я же удостоилась чести стать вещью правителя этих земель.

Первая книга серии "Другой мир"

Анастасия Шерр

Другой мир. Пленница Аида

ГЛАВА 1

Холодный ветер трепал моё изорванное платье, пронизывал каждую клетку, но я упрямо шла вперёд. Казалось, ещё немного, ещё совсем чуть-чуть и... Я, наконец, найду дорогу домой.

Я не помнила, как оказалась в этом странном месте, не понимала, где именно нахожусь и сколько времени вот так блуждаю по степи. А вокруг ни души, только катится мимо перекасти-поле и летит в глаза пыль. Она забивается в глаза, ноздри, рот и оседает в горле, отчего кашляю, отплёвываюсь, но всё же иду дальше.

А степь, кажется, никогда не закончится. Бескрайняя, и никакого намёка на цивилизацию. Темнеет уже. Плачевная ситуация, честно говоря. Даже представить страшно, каково здесь ночью.

Последнее, что помню – как шла домой, повернула за угол и... Всё. Провал. Такое ощущение, что просто уснула на несколько часов, а пока спала, меня кто-то привёз в это место и оставил одну. Но кто и зачем? А что, если здесь волки водятся? Или ещё какие животные? От меня к утру даже костей не останется.

Вздрогнула, но не заплакала. Нечего нюни распускать. Если жалеть себя сейчас начну, то точно погибну здесь.

Внезапно послышалось что-то отдалённо напоминающее топот лошадиных копыт. Прислушалась, и правда, топот. И, кажется, он приближается.

Неужели я спасена?

Да только рано обрадовалась. Когда увидела чёрных всадников на вороных, просто нереально огромных лошадях, почувствовала опасность. Не бывает таких коней... И всадники жуткие, даже лиц не видно за чёрными повязками. Слово и не люди вовсе.

Вздрогнув, отступила на шаг назад, затем ещё и ещё, а когда всадники подобрались ближе, рванула с места из последних сил.

Поздно. Слишком поздно. Топот неумолимо приближался, и я уже чувствовала, как вибрирует земля под ногами. Казалось, она вот-вот разверзнется, что пугало намного меньше, чем эти люди.

Не успела пробежать и пару метров, как меня подхватила чья-то твёрдая как камень рука и словно мешок уложила поперек спины огромного животного, из ноздрей которого клубами вырывался пар.

– Канне! Канне! Шарам! – грубый, скрипучий голос и язык чужой...

Где же это я? Как попала в другую страну? И что вообще это за язык? Никогда раньше такого не слышала.

Самое жуткое, что я не могла ни двигаться, ни кричать. Как будто парализовало всё тело и даже голосовые связки. Радовало, что хотя бы могу дышать.

Невозможно было сказать точно, сколько времени и куда меня тащили, но когда я начала приходить в себя, поняла, что это всё не сон.

– Ширра! – голос похитившего меня всадника прозвучал так резко, словно он звал кого-то.

Прислушалась, но никто на его зов не откликнулся. Наверное, не слышат...

– Ширра! – с трудом разлепила тяжёлые веки, взглянула на него.

Оказывается, незнакомец обращался ко мне, только я и слова произнести не могла. Как будто горло забили битыми стёклами. А может, это порча? Как-то раз мне мать говорила, что меня прокляла жена моего отца. К слову, моя мать – вечно пьяная шлюха, и её слова я никогда не воспринимала серьёзно. Но сейчас почему-то вспомнила... Может, я как в детстве по ошибке хлебнула мамино коктейля, и в моей голове правят баллом глюки?

– Ширра, окун! Атан! – зашипел злобно всадник и, схватив меня за волосы, сбросил с лошади.

В то мгновение, когда моё обмякшее тело коснулось земли, я испытала все муки ада. Словно каждую кость сломали в нескольких местах одновременно. Как будто я спала целую вечность, а потом проснулась. А с осознанием вернулась и

чувствительность атрофированных конечностей.

Слабый вскрик и жуткий кашель. Вижу себя в отражении грязной лужи и понимаю: что-то не так. Может, это мои длинные белые волосы, хотя раньше они были чёрными и короткими? Или зелёные глаза, что блестят, как у кошки, хотя раньше были карими? Или это не я? Склонила голову набок, девушка в отражении повторила моё движение. Нет, я всё же...

– Оставь её в покое, Тинат. Эта девушка из другого мира, – слышалась уже родная речь, только таким же грубым, хриплым голосом, как и у всадника. – Я ведь не ошибся, беглянка?

Беглянка? Это он мне?

С трудом повернула голову на голос и обомлела. Передо мной стоял... Не человек.

Очень высокий. Плечистый. Огромный. Просто великан. Таких мужчин не бывает. Даже всемирно известные качки по сравнению с этим – букашки. Смуглый и черноволосый, он был одет в такую же чёрную одежду, что и всадники, только лицо было открыто. Густая, тёмная щетина на четко очерченных скулах и широкий подбородок. Всё это вместе делало его лицо грубым, даже немного отталкивающим. Пугающим, я бы сказала. Но вообще-то я видала людей и поуродливее. Смотрела на него снизу вверх, открыв рот, и тихо скулила от боли, которая до сих пор пронизывала всё тело.

– Вставай, беглянка, – почему он так меня называет?

Но, собрав волю и остатки сил в кулак, поднялась. Провоцировать на рукоприкладство этого громилу мне совершенно не хотелось.

– Прошу вас...

– Заткнись, – бросил мне брезгливо, а я поняла, что разговора не получится. Хоть он и знает мой язык, но к беседе не расположен. – Пойдёшь за мной. И чтобы ни слова, пока не задам тебе вопрос, ясно?

Я молча кивнула, в поисках пути отступления огляделась по сторонам. И увиденное мне не понравилось.

Какая-то деревня жуткая. Цивилизации – ноль. Словно попала в прошлое, на несколько веков назад. Повсюду дети чумазые, старики в дырявых лохмотьях и мужчины с копьями... С копьями!

Где же это я? Куда меня занесло?!

Все эти странные люди взирали на меня любопытными взглядами, а некоторые тыкали пальцами. Женщины испуганно хватали малышню, когда последние хотели подойти ближе, а старики задумчиво почёсывали бороды.

Может, это сон? Дурной сон.

Да, скорее всего, так и есть. Ведь не могла же я сесть в машину времени. Или могла?

Что я вообще помню? О себе – точно всё. Родилась в тысяча девятьсот девяносто пятом году, мать проститутка, отца никогда не знала. В детстве подрабатывала мелким воровством и жульничеством, а повзрослев, решила, что тюрьма,

которая мне светит (в лучшем случае) и венерические заболевания (в худшем, хоть и не самом) – не моё.

Сбежала от матери в пятнадцать лет, когда она впервые привела ко мне клиента. Стукнув его бутылкой по башке, выбежала на улицу и больше домой не вернулась, решив, что замёрзнуть на улице всяко лучше, чем зарабатывать на хлеб, лёжа на спине с раздвинутыми ногами.

Потом нашлись хорошие люди, которые не дали погибнуть от голода и даже помогли с трудоустройством. До совершеннолетия я убиралась в подъездах и дворах, помогала одиноким старушкам. Одна из них и взяла меня к себе, а после завещала комнату в коммуналке.

Закончив школу и поварское училище, я устроилась поваром в детский сад. Работа тяжёлая, но сытая. А вчера... Или сегодня всё-таки?.. Меня уволили. Сокращение. Шла домой, плакала, с ужасом представляла, как снова буду искать работу.

И... Всё. Снова наткнулась на чёрную дыру в памяти.

Как же я сюда попала?

– Ты что, оглохла?! – прогремел великан и, схватив меня за шиворот, поволок в огромный дом. Я же снова почувствовала, как отнимаются конечности, и просто обмякла, понимая, что сопротивляться не получится.

Опустила взгляд на свои «новые» волосы. Если это не сон, тогда... Что? Я попала в другое измерение?

И откуда, кстати говоря, на мне это красное платье?

ГЛАВА 2

– Кто тебя привёл в мои земли? – мужчина схватил меня шиворот, встряхнул, как котёнка. – Отвечай, а то велю скормить тебя собакам!

Я непонимающе захлопала глазами, нервно сглотнула и растянула губы в улыбке.

– Простите, я не понимаю вас. Я сама не знаю, как здесь оказалась. Честно. Прошу вас, не убивайте, – с надеждой смотрела в его глаза и вздрагивала от каждого его движения.

Ожидала, что мужчина не поверит, велит меня... Скормить собакам? Мамочки, да я точно в средневековье попала! А может, это глюки какие? Или розыгрыш... Точно! Меня разыграли. Но, осмотревшись вокруг, подумала, что никто не стал бы тратить столько ресурсов и времени, чтобы просто подшутить. Тут другое... И вполне возможно, что моя версия о средневековье очень даже правдоподобная. И это плохо. Очень-очень плохо!

Мужчина склонил голову набок, сощурил тёмные глаза, словно пытался прочесть, о чём я думаю. А что, если, и правда, читает? Такое может быть? Или я уже тронулась умом?

– Да, ты не врёшь, – скривившись, оттолкнул меня от себя, безразлично посмотрел на свои руки. – А как ты прошла через портал? Тебя кто-то провёл?

Я открыла рот ещё шире и тут же его захлопнула.

– Не знаю... – и рада бы помочь этому варвару, чтобы поскорее вернуться домой. Но что тут сказать, если ничего не помню.

– Ладно. Сидеть здесь. Позже я решу, что с тобой делать.

Что? Решит, что со мной делать? А что тут решать-то? Домой меня надо! Через портал там этот или на самолёте. Да хоть по подземным катакомбам! Я на всё согласна.

– Просто отпустите меня домой, – пропищала тонким голоском, глядя на спину удаляющегося варвара. – Так ведь можно, да? Просто отведите меня к тому portalу, и я сама доберусь до дома. Как-нибудь... Эй, вы меня слышите? Как вас там...

– Закрой рот! – он повернулся, сверкнул страшными глазами. – Ты можешь называть меня господином. Будешь покладистой, возможно, проживёшь чуть дольше, чем остальные рабыни.

Мужчина уже ушёл, а я всё ещё переваривала услышанное.

Вот так попала.

Это что же получается? Я теперь рабыня? В каком-то чужом мире? Ох, мамочки... Пусть всё это окажется сном. Просто страшилкой. Всё это ведь не может быть реальностью. Не бывает такого!

Защипав свою руку до синяков, осознала, что не сплю. Огляделась вокруг, и сердце тревожно заныло от плохого предчувствия. Склеп какой-то, а не комната. Жуть. Здесь да-

же электричества нет! На деревянных полках стоят огромные подсвечники, а в них толстые, коптящие свечи, свет от которых падает на стены и танцует там жуткими бликами, похожими на чудовищ. В комнате пахнет сыростью и чем-то ещё. Чем-то, названия чего я знать не хочу.

Вся мебель выстрогана из дерева. Неаккуратно и некрасиво. А за стеной воет ветер. Страшно воет. Аж кровь в жилах стынет.

Дверь, конечно же, была заперта. Снаружи я видела большой засов, сломать такой не получится. Да и вообще... Не уверена, что хочу наружу. Там, небось, ведьм жгут на кострах и провинившихся крестьян порют. Или как там он сказал? Рабов?

Обняв себя руками, закрыла глаза. Надо потерпеть. Это временное помешательство. Сутки работы не прошли даром. Нужно просто...

Дверь громыхнула и отворилась с противным скрипом. Я резко выдохнула и уставилась в темноту, ожидая прихода какого-нибудь сказочного чудовища, вроде Кощея Бессмертного, но в комнату вошла лишь маленькая старушка.

Фуух...

– Иди за мной! – скомандовала она противным, скрипучим голосом, и я, нервно сглотнув, улыбнулась.

– Простите, я не совсем понимаю, куда попала и...

– Заткнись, раба! – рявкнула вдруг бабка и повернулась к двери. – И иди за мной, – добавила уже тише, и я, обняв

себя руками, поспешила за ней. В конце концов, нужно как-то выбираться из этого кошмарного места. Мне здесь не нравится.

Старуха была одета в какие-то жуткие лохмотья, но пахло от неё приятно – едой. Желудок громко заурчал, напоминая о том, что я не ела со вчерашнего дня. Кажется, со вчерашнего...

Бабка привела меня в такую же мрачную комнату, только эта была чуть побольше, и, судя по всему, именно здесь что-то готовили.

– Сядь! – скомандовала старуха, и я огляделась вокруг. В центре кухни стоял большой деревянный стол, а вокруг него несколько неаккуратно сбитых стульев.

С трудом отодвинула одну громадину, присела.

Глядя на меня, бабка сокрушенно покачала головой.

– Дохлая какая. И недели не протянешь. Ешь! – бросила на стол глиняную посудину, отдалённо напоминающую тарелку. Та подпрыгнула, вокруг полетели брызги.

– Что это? – я с омерзением уставилась на серую жидкость с куском какого-то мяса.

Старуха задумалась.

– Похлёбка, по-вашему. Кажется. Ешь! До завтра ничего больше не получишь! – и отвернулась, гремя посудой.

До завтра? То есть, завтра я всё ещё буду здесь?

– Послушайте, а может, вы меня проведёте... Кхм... К порталу? И я домой уйду, а? Вы не обижайтесь, у вас тут

очень... уютно, – наглая ложь и неприкрытая лезть, конечно, но злить этих людей мне не хочется. – Но мне нужно домой. Меня там семья ждёт и...

– Замолчи и ешь! Господин сказал, чтоб тебя покормили и отвели в его покои! Когда он решит отпустить, тогда и отпустит! – проворчала зло, так и не повернувшись ко мне.

– Да? А когда же он решит отпустить? – протянула насто-роженно, взяв в руку металлическую, но жутко уродливую, кривую ложку. Её что зубами грызли? Какая мерзость...

– Да никогда. Рабыни у него долго не живут, – проговори-ла это таким тоном, будто о чём-то немаловажном болтаем. А это, на минуточку, моя жизнь!

– Ладно, – поняв, что с бабкой каши не сваришь, решила притвориться паинькой, чтобы в удобный момент незаметно ускользнуть. Тайком взглянула на дверь, но бабка тут же по-вернулась, прищурила свои и без того маленькие глазёнки.

– Даже не думай. За побег тебя убьют сразу. Сначала на площади избыют кнутами, а потом там же и порешат. Будешь послушной, возможно, господин даст тебе насладиться его обществом и не сразу замучает.

Чего, простите? Избыют кнутами? Порешат? Даст насла-диться своим обществом, а потом замучает?

Верните меня домой! Немедленно!

ГЛАВА 3

За маленькими окнами было темно. Лишь издали слышались какие-то крики. Поёжилась, обняла себя руками.

– Быстрее ковыляй! – проскрипела старуха и открыла очередную дверь.

– Простите, а куда мы идём?

– К Господину. Сегодня ты познаешь его ласку, – сказала это так, будто я тотчас должна свалиться ей в ноги и зарыдать от счастья.

Стоп. Чего я познаю?

– Послушайте, я на самом деле в этих делах не очень... Трудное детство и всё такое. Мне бы к порталу...

– Да замолчишь ты или нет?! – вдруг рывкнула бабка и остановилась так резко, что я впечаталась в неё всем телом. – Хватит скулить! Господин этого не любит! Особо говорливых сразу убивает!

По телу прошёл мандраж, и затряслись руки. То есть, передо мной стоит выбор. Быть убитой сразу или познать сначала ласку Господина, а потом уж как повезёт...

Ох, даже не знаю.

Особо девственная душой дева, наверное, выбрала бы первый вариант. Но мне очень хочется жить, а значит, я выберу второй. Если, конечно, мне позволят выбирать... Как-то не внушает доверия вся эта ситуация, а особенно эти люди.

По пути осматривала все попадающиеся закоулки, но каждый в итоге оказывался тупиком. Словно лабиринт без вы-

хода.

Улизнуть, разумеется не удалось, ибо не нашла куда. А когда дверь передо мной распахнулась, я замерла, испуганно таращась на старуху.

– Туда?

– Да.

Сглотнув огромный комок, застрявший в горле, шагнула вперёд и обернулась. Хотела было наградить злую бабку жалостным взглядом, но дверь перед моим носом захлопнулась, а сзади послышался какой-то шорох.

– Прими ванную. Люблю трахать чистых, – ЕГО голос прозвучал намного ближе, чем хотелось бы, и я шарахнулась в сторону, что-то сшибая рукой. Это что-то со звоном покапало по полу, и сердце от испуга тревожно замерло.

С трудом разглядела в полутьме силуэт того самого варвара, что чуть раньше едва не вытряс из меня душу. Он стоял напротив небольшого окошка, держал в руке что-то, напоминающее бокал. В свете одинокой, коптящей чёрным дымом лампы он выглядел ещё более устрашающе. Как скала. Огромная, жуткая, говорящая скала. Его длинные волосы были убраны назад и, казалось, я даже заметила блеск его страшных, чуть мутноватых глаз. Вполне возможно, конечно, что это всё обман разыгравшегося воображения. Но мне почему-то думалось иначе.

– Ты оглохла, рабыня?

– Я... Здравствуйте. Скажите, мы не могли бы для начала

погово...

– Закрой рот и делай, что сказал, – его звериный рык разрезал тишину, и даже огонёк лампы дрогнул. А меня унесло к стене. Прибило к твёрдой поверхности, и я испуганно заморгала, осознав, что моё платье пригвоздили к стене ножом. Нет, не ножом. Это огромный тесак, почти как у мясника, только более продолговатый и страшно острый.

Мамочки...

– Ладно... Кхм, – нашла в себе силы отмереть, прокашлялась, прогоняя подступающие рыдания.

Вот дура ведь. Бабка же говорила, чтобы я не болтала. Боюсь, в следующий раз тесак прилетит мне в шею. Надеюсь, он хороший метатель, а не просто промахнулся...

– Ванна там, – кивнул в более осветлённый угол комнаты, и я перевела взгляд на большую лоханку. Ванна – это слишком громко сказано. Оттуда шёл пар, а рядом лежал кусок мыла и большая тряпка – судя по всему, полотенце. Что ж неплохо. Если бы не одна огромная проблема... Он сейчас стоит всё там же у окна и наблюдает за мной, как за зверушкой в зоопарке.

– Извините, вы не могли бы...

– Ещё одно слово, и я сверну тебе шею. Раздевайся и мой свою дырку.

Вздрогнула от хриплого, царапающего перепонки голоса, и взялась за подол платья.

Бежать некуда. Вообще. И сопротивляться не имеет смыс-

ла. Этот здоровенный мужик просто отвертит мне голову и скажет, что так оно и было. А мне жить хочется. Очень. А значит, другого выхода нет.

Ставив с себя платье, поспешила залезть в лоханку. И хоть вода была слишком горячей, я не стала ждать, пока тело привыкнет, и быстро присела. Мужик стоял позади, и я его не видела, но чувствовала тяжёлый взгляд мутных глаз каждой клеточкой.

Тряслись руки и ноги, а сердце трепыхалось в груди, как сумасшедшее. Я ощущала запах варвара. Животный запах. Терпкий, пряный и опасный. Он пробирался под кожу, просачивался внутрь, как отравы, и паника понемногу забирала меня в свои объятия.

Я всего лишь двадцатилетняя девушка Саша Иванова. Я не сделала никому ничего плохого. Не искала приключений и не нарывалась. Так за что мне всё это?

– Давай быстрее, рабыня! Я не собираюсь ждать тебя до рассвета! – прохрипел всё тот же ненавистный голос, и я потянулась за мылом. Мыло, надо заметить, воняло чем-то таким, от чего сводило спазмом горло и хотелось блевать. Я вообще-то не привыкла к дорогой косметике, но моё копеечное жидкое мыло с лавандой – и то сноснее. Как по мне, так уж лучше вовсе не мыться, чем этим... Но Господину, конечно, виднее, ага. В этом месте вообще всё странно и жутко до дикости.

Скривившись от отвращения, намылила руки и шею. Лад-

но. В конце концов, это не самое страшное, что ждёт меня здесь...

– Ну чего тянешь время? – раздалось прямо над головой, и я от испуга выронила мыло в воду. – Шевелись! – его акцент стал грубее, более сильным. Я с трудом разбирала слова варвара и, честно говоря, рада бы вообще его не понимать.

Он, судя по всему, не собирался уходить, и я, отыскав на дне ванны мыло, начала тереть им тело под водой.

– Что ты делаешь? Нужно так! – выдернув меня из воды, как какого-то котёнка, он схватил второй рукой мыло и начал намыливать меня им от шеи до промежности. Больно так, зло. Удерживал за предплечье, обхватывая своей большой ладонью, и кривился так, словно я была самым мерзким в этом месте существом.

Он беспардонно намылил меня между ног, разжал руку, роняя в воду.

– Всё, вытирайся и иди на ложе.

На что идти? На ложе? Я что, попала в каменный век? Хотя чего спрашивать... Достаточно просто осмотреться по сторонам.

Вылезла из лохани и, укутавшись в тряпку, огляделась в поисках этого самого ложа. А он уже был там. Снимал кожаные штаны.

– Мама... – вырвалось у меня, как только его «аппарат» вывалился наружу. Вот это член! Это же целое бревно!

– Иди сюда, рабыня! – приказал и ввалился на большую

кровать, сбитую из огромных брёвен. Почти таких же, как и у него...

Но деваться некуда. Пошла. Вернее, поползла. С каждым шагом моя надежда на спасение таяла, и проснуться я уже не надеялась.

– Садись, – он взял в руку член (хочу отметить, уже в полной боевой готовности) и, придерживая его, схватил меня за руку. Потянул на себя, принуждая взобраться сверху, и, пока я соображала, как это всё будет, он направил своё «орудие» в меня.

– Простите, но я ещё никогда... – а договорить не смогла, потому что из горла вырвался крик боли. Он пронзил меня своим «бревном» и насадил, как на вертел. – Аааа! – завопила, пытаюсь встать с этой машины для убийства, но он не позволил, продолжая проталкиваться внутрь.

Говорить этому уроду, что я девственница, похоже, бесполезно. Да и не могла я ничего сказать. Лишь редела и упиралась в его каменную грудь, пока варвар погружался в меня, чуть приподнимал над собой и снова опускал на орудие пыток.

Первая боль прошла. Но накрыла вторая волна, за ней ещё одна и ещё. А я, не в силах выносить этот кошмар, упала на него и заревела во весь голос.

– Что за тупая девка, – прохрипел раздражённо, сжал мои бёдра так сильно, что, казалось, пальцы впились в мои кости. – Обычно из вашего мира приходят женщины поумнее.

По крайней мере, они знают, как угодить мужчине.

А я вот не знала. Я вообще мужчин не знала в этом смысле. И кто бы мне сказал, что первым будет жуткий тип из другого мира.

Я ошибалась, когда думала, что холодная постель, пустой желудок и страх остаться на улице – это самое страшное в жизни. А вот и нет. Самое страшное – когда тебя насилует здоровенный варвар из какого-то другого мира, а ты смотришь в его мутные, страшные глаза и понимаешь, что живой домой уже не вернёшься. Либо затрахает до смерти, либо убьёт после.

Время тянулось так медленно, что, казалось, будто я попала в какую-то временную петлю. В принципе, и этому уже не удивилась бы.

Его член пронзал меня всё быстрее, а я беспомощно редела и просила чудовище остановиться.

– Заткнись, – рычал на меня время от времени и продолжал долбить, словно молот наковальню. Именно такое сравнение пришло мне в голову.

А когда всё закончилось, так же мучительно, как и началось, он сбросил меня с себя, словно кусок дерьма. Просто отшвырнул в сторону, причём не на кровать, а прямо на пол.

– Пошла вон!

Сам поднялся, переступил через меня, как через нечто

мелкое и незаметное, и пошёл к лоханке. Послышались всплески воды, а я, словно избитый, поджимающий хвост щенок, поползла к двери.

От каждого шороха замирала и зажмуривалась в ожидании, что он сейчас схватит меня и свернёт шею, как и обещал. Но чудовищу, похоже, было не до меня. И спасибо ему за это.

Оказавшись в тёмном коридоре, выдохнула, прижалась к холодной, воняющей сыростью стене и так застыла на некоторое время. Между ног всё горело и что-то текло по ногам. Что творилось в душе? Об этом старалась не задумываться.

Мне бы только отдышаться и свалить отсюда подальше. Желательно в свой мир. Крайне желательно. А там уже я дам волю чувствам. Потом.

Что-то коснулось моей руки, и я тихо пискнула, отскочив в сторону. Заорать во всеулышание мне помешал страх снова оказаться лицом к лицу с варварюгой.

– Ой, а что это мы такие пугливые? – послышался тонкий детский голосок. – Я всего лишь крылышком задела.

– К-кто здесь? – еле нашла силы пошевелить губами.

– К-к-кто здесь, – захихикал мерзкий голос, явно издеваясь.

А во мне вдруг проснулась ярость. Слепая злость, когда уже особо не задумываешься о своих поступках, а лишь действуешь. Замахнувшись, я ударила рукой по воздуху, откуда слышался голос, и кого-то задела. Или что-то... Оно с виз-

гом шмякнулось о стену и тихо заскулило.

– Слушай, ты это... Извини. Я просто тебя не вижу.

Ну мало ли, может, и правда ребёнок. Хотя мне так не показалось.

– Не видят они! – нечто зашипело совсем рядом, точно не оттуда, куда шмякнулось. – Меня все тут не замечают! Будто я какая-то букашка! А я не букашка, ясно вам, страшили мерзкие?!

Я снова вжалась в стену, зачем-то кивнула.

– Ясно...

Нечто громко вздохнуло, тронуло меня за плечо, а я зажмурилась и прикусила от страха губу.

– Ясно им, – дёрнулась от того, что теперь нечто говорило мне прямо в ухо. – Ой, да чё ты дёргаешься? Шуганая какая-то. Погоди... Ты что, новая рабыня Аида? У-у-у... Тогда всё понятно. Что ж, иди к нему. Жаль, конечно, что не успели познакомиться. Ты ничего такая. Ну, для человечешки.

Оно что, видит меня? И о каком это Аиде идёт речь? О том самом, что ли?!

– Я... Я уже оттуда, – не уверена, что эта информация нужна, но так, на всякий случай. Чтобы обратно не затолкали.

– Да-а-а? – протянуло удивлённо Нечто и дыхнуло мне в лицо сырой рыбой. – Странно. Обычно от него выносят. Что, не понравилась? – добавило ехидненько.

– Не знаю... – а когда женщина не нравится, её трахают?

Существо приняхалось, пощекотало чем-то мягким моё ухо.

– Хм, от тебя пахнет семенем.

Резко накатила тошнота, и меня, согнувшуюся пополам, вырвало.

– Фу-у-у! Предупреждать же надо! – запричитало Нечто, а мне захотелось послать его ко всем... Аидам.

Но вымолвить я ничего так и не смогла. В коленях появилась слабость, закружилась голова, и моя несчастное, измученное тело сползло по стене вниз.

– Эй, ты чего? Человечишка-а? – Нечто чем-то ткнуло мне в щеку. – Ты что, в обморок завалилась что ли? Ну вот...

Меня куда-то тащили по полу, держа за запястья. Потом куда-то швырнули. Хлопнула дверь. Застонав, открыла глаза и, не увидев ни единого лучика света, отрубилась. Во сне хотелось пить, но я не могла даже пошевелиться. Да и находясь где-то на грани между реальностью и сном, я понимала, что едва ли найду здесь воду.

Через несколько нескончаемо долгих часов кто-то открыл дверь, подошёл ближе.

– Эй, рабыня! – ошутимо пнули ногой. – Ты жива? – бабка. Старая ведьма! Попадись мне только, когда в себя приду!

– Пить... – прошептала потрескавшимися губами.

– На, – почувствовав живительную влагу, схватила обеими

ми руками что-то похожее на бурдюк и осушила сразу половину. – Вставай, раз не сдохла. Работать пойдёшь, – старуха бросила мне какую-то тряпку. – Надевай.

С трудом разлепила свинцовые веки и уставилась на старуху.

– Помогите мне встать.

Бабка резко рванула меня за руку вверх, и я с удивлением про себя отметила, что у старой силёнок-то побольше, чем у меня в лучшие времена.

– Мне бы поесть...

Желудок сводило голодными спазмами, и ужасно болело всё тело. Уже не знаю, какую эти изверги придумали мне работу, но долго я не протяну с таким отношением. А мне же ещё бежать, портал этот проклятый искать. Эх, угодило...

С трудом натянула на себя безразмерный балахон. А платье-то получше было. Сейчас мне, правда, не до него, но как факт...

– Есть после работы будешь! Здесь просто так никого не кормят! – бабка подтолкнула меня к двери и направилась следом, в буквальном смысле наступая мне на ноги.

То и дело подгоняла меня, толкая в спину, а я каждый раз еле сдерживалась, чтобы не послать старую тварь куда подальше. Лишь надежда выбраться отсюда живой теплилась во мне и не позволяла надеть глупостей. Нужно усыпить их бдительность, а потом я уж сбегу. Только бы силы не закончились окончательно.

Бабка привела меня на кухню, толкнула к большому деревянному тазу.

– Уберись здесь и вымой посуду. Я пойду за дровами, скоро приду и проверю, как ты выполнила работу. Не сделаешь, скормлю тебя собакам!

– Это, во всяком случае, лучше, чем оказаться под вашим Господином, – кинула ей зло, а старуха проворно подскочила и схватила меня, впиваясь своими костлявыми пальцами в руку.

– Молчи, глупая, а то убьют! Повесят, как собаку! Ты же сама себе яму роешь!

Я выдернула свою руку, на всякий случай отошла от неё на пару шагов в сторону.

– И что? Вы же сами сказали, что всё равно долго не протяну. Так какая разница? Зачем продлевать мучения?

Старуха хмыкнула, оголила гнилые зубы в мерзкой усмешке.

– Ну как знаешь. Принимайся за работу! И не смей сбегать – расскажу всё господину! – схватив какой-то мешок, бабка почапала, что-то ворча себе под нос, а я огляделась вокруг.

Для начала нужно найти какой-нибудь нож или что-то похожее. Что-нибудь, чем смогу защитить себя. Хотя, если вспомнить того монстра, что истязал меня ночью... Тяжело будет такого завалить. Если подобное вообще возможно.

Ножик отыскала быстро. Небольшой, но очень острый – то, что нужно. Спрятала его в рукав балахона и тихонько по-

дёргала за ручки двери. Заперто. Кто бы сомневался. Там, снаружи, я видела огромный засов. Мне такой не сломать.

И есть так хочется... До жути. Кажется, будто вот-вот сваюсь от слабости. Должно же быть здесь хоть что-нибудь?

Открыв первую дверцу длинного шкафа, вскрикнула и отскочила назад. Там сидело нечто... Нечто. Серое пушистое существо с большими чёрными крыльями, как у летучей мыши, наблюдало за мной огромными красными глазами и продолжало жевать большую рыбину. Рыбину, кстати говоря, раза в два больше самого существа. Ну всё. Приплыли.

ГЛАВА 4

– Мамочки... – влипнув в стену напротив, продолжала рассматривать странное существо. Иногда закрывала глаза, чтобы снова их открыть и убедиться, что глюк не исчез. – Ну всё. Крыша поехала, – кивнула, убеждаясь в своей догадке.

– Даже не сомневаюсь, – подтвердило и Оно, не прекращая жевать и причмокивать. – Ты вообще странная. Все девки как девки, одна ты не от мира сего.

Вот тут уже стало обидно.

– Я и так не из вашего мира, – проворчала обиженно, на что Оно закатило свои красноватые глазки и закинуло в зубастую пасть последний кусок рыбы.

– Да понятно. Тут почти все наложницы из твоего мира. Аид любит ваших. Хотя не понимаю, почему. Тощие, без

шерсти. Фу, – Оно скривилось, показывая мне, насколько мы ему неприятны.

– А я сюда не просилась, между прочим, – скрестила руки на груди, но подойти к странному существу побоялась. Всё же лучше оставаться на расстоянии.

– Да? А я думала все беглянки сюда по доброй воле уходят, – пожало оно своими пушистыми плечиками, и я вспомнила этот голос. Это Оно тогда говорило со мной ночью в тёмном коридоре! Нечто!

– Ну, а ты что такое?

– Не что, а кто! Я фея. Зовут меня Кемия, – ответила мне гордо и выпорхнула из шкафа. – Ой, что-то я не наелась. А ну-ка, глянь, чё в казанке том! – указала мне пальчиком маленькой лапки, не прекращая движений крылышками.

– Очуметь... Я думала, феи... Они вроде не такие?

– А какие? – Кемия округлила и без того большие глаза.

– Ну... Я думала, это маленькие девочки в красивых платьицах...

– Ой, фууу! И эта со своими стереотипами. До чего ж вы глупые, иномирянки.

Фея фыркнула (хотя ей больше подходит «Нечто»), и сама подлетела к казанку.

– О, да старая кляча тут мясо приготовила! Эй ты, дохлая, есть хочешь? – и запустила свою мохнатую лапку в казанок. Выудила оттуда большой кусок мяса и закинула в рот.

– Меня Сашей зовут, – хотя едва ли этому чудищу инте-

ресно моё имя. Вряд ли оно тут вообще кому-то интересно.

– Угу, – неопределённо буркнула Кемия и проглотила ещё кусок.

У меня же свело желудок от дикого голода. Так недолго и до обморока.

Я подошла к казанку, аккуратно взяла кусочек и, проследив взглядом за феей, убедилась, что той до меня нет никакого дела. Откусила ароматное мясо и закрыла глаза от удовольствия.

– Так, это что тут такое?! – громко рявкнула незаметно вошедшая бабка и принялась ругаться на неизвестном мне языке.

– Ууу... Я полетела! – Кемия тут же взмыла в воздух и, ловко увернувшись от летящей в неё метлы, упорхнула из кухни. Я же осталась стоять рядом с казанком с куском мяса в руке.

– Ах ты, мерзавка! Как посмела есть еду, которую тебе не предлагали?! – старуха двинулась на меня, замахиваясь длинным хлыстом, а я зажмурилась от ужаса, уже ощущая боль от предстоящего удара. Кнут засвистел в воздухе, но удара не последовало. Я осторожно открыла один глаз и сглотнула – оказывается, во рту ещё оставался кусок мяса.

– Как ты посмела замахнуться на мою рабыню?! – прогремело чудовище и я, вжав шею в плечи, отступила назад.

Чудовище держало в своей руке тот самый хлыст, а бабка упала на колени и, обнимая его сапоги, что-то шептала

на другом языке. Судя по всему, умоляла его пощадить, что в такой ситуации вполне предсказуемо. Я бы тоже умоляла, наплевав на гордость и прочую чепуху!

Чудовище что-то рявкнуло ей в ответ, а я поискала глазами выход.

Не добегу. Дверь открыта, но мне не добраться до неё. Он стоит прямо на пути.

Бабка продолжала стонать и подвывать, что-то лопоча, а Монстр поднял на меня свой взгляд и прожёт им до костей. Я в буквальном смысле ощутила, как плавится кожа и обугливается мясо. Даже горелым запахло, кажется.

– Где ты была, рабыня? – обратился ко мне, а я беспомощно открыла рот и, так и не вымолвив ни слова, его захлопнула. – Почему ты ушла от моих покоев прошлой ночью?

Что? Он меня искал? Чтобы продолжить свои издевательства?

Свист кнута над моей головой, и я в панике отскакиваю в сторону. Налетаю на стол и, распластавшись на нём, стону от боли в животе, врезавшись в угол твёрдой деревянной поверхности.

– Отвечай, когда с тобой говорит Господин! – своей огромной лапицей он отдирает меня от стола, сжимая волосы на затылке так сильно, что я кричу, и из глаз брызгают слёзы.

Я смотрю на него с диким ужасом и отмечаю, насколько ужасно его лицо. Оно в жутких шрамах, и глаза... Его глаза.

Они такие мутные, будто у слепого. Темная борода и длинные тёмные волосы. От него пахнет кровью и ужасом, который я сейчас испытываю. Огромные руки, на которых бугрятся и перекачиваются мышцы, словно толстые канаты. Одной он удерживает меня за волосы, оттягивая голову назад, а другой сжимает моё лицо, сдавливая сильными пальцами мои щёки, а я не могу поверить, что бывают такие большие люди... Он жуткий великан! Похож на какого-нибудь варвара с картинки или жуткого каннибала, пожирающего людей. Сейчас, при свете дня, он кажется ещё огромнее, ещё страшнее.

Крик застревает в горле, и я не могу вымолвить ни одного слова. Как же жутко, мама...

Мне кажется, что Монстр вот-вот оторвёт мою несчастную, глупую голову. Ему для этого не придётся прилагать никаких усилий. Просто чуть сильнее сжать пальцы и дёрнуть вверх.

– Не... Не надо... – всё же выдавливаю из себя, заикаясь и всхлипывая. Смотрю в мутные глаза и хриплю от удушья, хотя он не касается моей шеи. Я задыхаюсь от ужаса, пронзающего каждый миллиметр тела болезненной иглой.

Он опускает свой бешеный, абсолютно безумный взгляд на мои губы и надавливает на них большим пальцем. Заставляет открыть рот, засовывает туда палец, так глубоко, что вызывает рвотный порыв, но я держусь, не желая злить это Чудовище.

Он как-то странно улыбается и убирает палец. Склонившись к моему лицу, проводит своим языком по моим губам, а потом натягивает волосы ещё сильнее и подносит их к своему лицу. Шумно вдыхает.

– Аль Ширра. Чем ты пахнешь? Что это? – он заглядывает мне в лицо, хмурит свои густые брови.

Чем я пахну? Уж точно не цветочками. Кровью, страхом, диким ужасом, что расползается по венам липким, разъедающим ядом? Да чем угодно из всего вышеперечисленного, но что-то идёт не так... Ему нравится мой запах!

Он принюхивается, смотрит мне в глаза и снова втягивает воздух своими трепещущими ноздрями.

Старуха, замершая в поклоне позади Чудовища, что-то тихо спрашивает, и он отмахивается от неё рукой, которая только что до боли сжимала моё лицо. Но к ней не поворачивается. Смотрит на меня пристально, переводит взгляд на мои волосы, мнёт их, зажимает в кулаке.

Бабка пятится к двери, при этом не прекращая отбивать поклоны, а я тихо скулю, не желая оставаться с ним наедине. Сейчас я была бы рада даже старухиному хлысту.

– Н-н-неее уходите-е, – пишу тоненьким голоском, срываюсь на плач, и Монстр склоняется ниже.

– Молчи. Рабыня не смеет говорить, пока ей не позволил хозяин.

– Отпустите... умоляю, – я сейчас готова даже валяться у него в ногах, как делала это бабка. Жить очень, знаете ли,

хочется.

– Я сказал: молчать, рабыня, – приказывает негромко, но у меня пропадает желание говорить.

Вернее, я не могу... Губы, словно склеились и не размыкаются. Я мычу и хочу закричать, но всё – лишь бесполезные попытки. Что же это?!

– Вот так, – усмехается криво, отчего шрам на его щеке ползёт вверх, к глазу. – Рабыня должна выполнять свои обязанности молча.

Это колдовство! Мистика! Он заставил меня замолчать силой мысли!

Тихо всхлипываю, когда он надавливает своей огромной рукой на моё плечо, заставляя этим самым опуститься на колени.

Он раздет по пояс, а в кожаных штанах, обтягивающих сильные ноги, бугрится то самое орудие для убийства, которым меня уже однажды пытали. Выпуклость прямо напротив моего лица.

И именно сейчас, при свете дня, в этой поганой комнатухе, именуемой кухней, я понимаю, что всё происходящее никак не сон. У меня было время в этом убедиться, но я только сейчас осознала и поверила, что нахожусь где-то ужасно далеко от дома, в лапах Монстра, когда он поставил меня на колени и вот-вот... Что, кстати, «вот»? Что он собирается делать? Не будет же он сейчас...

Монстр расстёгивает штаны и вытаскивает свой огром-

ный член.

Будет, значит.

Закрываю глаза, чтобы не видеть этого, но где-то вдалеке слышатся крики и скрежет металла.

– Варрн атах! – цедит злобно и отпускает меня.

Открываю глаза, которые тут же наполняются слезами, и судорожно вздыхаю. Его нет! Ушёл!

Но радоваться чуду некогда. Мне нужно бежать! Так быстро, так далеко, чтобы больше никогда не встретиться с этим страшным варваром.

Поднимаюсь на ноги и бросаюсь в открытую дверь. Поначалу слабо верится, что получится улизнуть. Но когда я оказываюсь на улице, появляется надежда, и в голове начинает пульсировать лишь одна мысль – СВОБОДА!

Неожиданно осознаю, что радовалась я рано. Как раз в тот момент, когда надо мной пролетает что-то блестящее и врезается в дерево над моей головой. С ужасом оборачиваюсь и вижу здоровенный нож. Нет... Не нож. Это меч! Или сабля... Что-то огромное и жутко острое.

Сбоку слышу какое-то рычание и с ужасом поворачиваюсь к чудищу, что несётся прямо на меня с такой же саблей. Кривой, окровавленной и жуткой, как в тех исторических фильмах, где герои рубили друг друга, словно овощи.

Когда я говорю «чудище», то никак не преувеличиваю. Это существо похоже на человека лишь издалека. Вблизи – жуткое зрелище. Вся морда изуродована, в шрамах и свежих

порезах, а улыбается оно гнилыми зубами. Кажется, будто я даже чувствую их вонь.

– Арраксс, – шипит довольно и замахивается на меня саблей, но внезапно замирает в такой позе, и изо рта его тонкой струйкой льётся кровь.

Сдерживаю первый рвотный позыв, но двинуться с места не могу. Мои конечности будто парализованы. И тут я, словно в замедленной съёмке, наблюдаю за тем, как голова нападавшего на меня чудища медленно сползает с шеи.

А позади него стоит Монстр. Обнажённый по пояс, весь в брызгах крови, и смотрит на меня своими мутными глазами.

– Пошла в дом, рабыня, – рычит зверем, и я, будто под каким-то гипнозом, разворачиваюсь.

Вся моя сущность кричит о том, что я не хочу этого делать. Не хочу возвращаться. Мне нужно бежать! Подальше от этого места и этих монстров! Но ноги несут меня, как приказал он, обратно.

Я помню, что зашла на кухню, прислонилась к стене и по ней съехала вниз. А потом меня поглотила спасительная темнота.

Пахло чем-то вкусным. Наверное, мне снова снился сон. Они в этом мире такие реальные, что уже и не понимаешь: где правда, а где ложь. А может, и этот жуткий мир мне тоже привиделся.

Открыла глаза и в груди всё сжалось. Нет. Не привиделся. Снова там же. В том чулане, в котором проснулась утром. Только теперь на деревянной пыльной полке горит толстая свеча, отбрасывая пламенем причудливые тени на стену, покрытую мхом и плесенью. А я, кажется, лежу на каком-то топчане. Хотя, вполне возможно, что у этих дикарей сие сооружение используется как кровать.

Приподнялась на локтях, застонала от головной боли.

– Ох... Блин, что же со мной случилось? – ощупала свою несчастную голову на предмет ран и шишек, но ничего не обнаружила. И то хорошо.

– Да ничего особенного. Последствия чар, – прозвучало откуда-то из тёмного угла, и я дёрнулась от испуга. – Ой, да чёрт ты опять подпрыгиваешь? Вы, иномирянки, такие трусливые – ужас.

Приглядевшись, увидела на лавке Нечто.

– А, это ты... – натянула на себя старую тряпку, которую мне, видимо, вместо одеяла выдали, и огляделась вокруг. – Ты здесь оди... одна? – вовремя вспомнила, что Нечто вроде как фея.

– Ага, – громко чавкнула. – Кемия я, если помнишь. Хотя тебя так потрепало за последние сутки, что и собственное имя, наверное, забыла. Ты извини, я тут твоей еды немножко взяла.

Судя по крохотному кусочку, оставшемуся на тарелке, мелкая зараза взяла не немножко. А у меня, как назло, заур-

чал желудок.

– Могла бы и оставить мне поесть, – буркнула обиженно, и Кемия вздохнула.

– Да я как-то это... Не удержалась.

Вот, тварь летучая...

Я потянулась к тарелке, схватила оставшийся кусочек мяса и, проглотив его, заревела. Как долго я ещё продержусь в этом проклятом мире? Сколько ещё придётся выдержать? И попаду ли вообще домой когда-нибудь?

– Началось, – уныло протянула фея и сложила на пушистой груди (предположительно, на груди), тонкие ручки. – Мне что теперь, до утра слушать твоё нытьё? Нет, ну я этого не выдержу.

От такой наглости я даже плакать перестала. Подняла на неё злой взгляд и мысленно начала пинать эту пушистую хрень ногами.

– И ты ещё смеешь возмущаться? Ты съела мою еду, а теперь жалуешься, что я мешаю тебе её переваривать?! Я попала в это проклятое место не по своей воле! Но вместо того, чтобы помочь мне вернуться домой или хотя бы предоставить возможность сделать это самой, меня все называют рабыней, запирают в чуланах, морят голодом и насилуют! Ах да, ещё гипноз какой-то на мне практикуют! А я, надо же, посмела ныть! Ну охренеть просто, какая я стерва неблагодарная!

Нечто непонимающе заморгало большими глазами,

всем своим видом показывая, что не понимает, о чём идёт речь. Моль-переросток, блин.

– Ой, ну чего разошлась? Я была голодна. Между прочим, нам, феям, еда нужнее, чем вам. Мы существа нежные и хрупкие. А без еды становимся очень слабыми. Мы не можем прожить без пищи больше трёх дней. А такая кляча как ты протянет целый месяц. Да и не могу я отсюда уйти. Меня вместе с тобой заперли. Старая ведьма нажаловалась Аиду, что я продукты с кухни ворую. Вот.

Я обречённо покачала головой и снова упала на топчан. Плохи дела. Сбежать не получается, поесть нет возможности. Ещё и Аид этот страшный... Запытают они меня. Как пить дать запытают.

Всхлипнула, закрывая лицо ладонями. Меня пугал не столько этот мир, сколько угасающая надежда и понимание, что я вряд ли вернусь когда-нибудь домой. Скорее всего, так и погибну здесь. Или превращусь в чудище. Вроде того, с гнилыми зубами. И всё. Никто даже не узнает, куда подевалась Саша Иванова. Да никто, скорее всего, и не вспомнит, что была такая.

Кемия зашуршала крыльями, и я почувствовала, как она садится рядом с моей головой. Дёрнулась, но глаза не открыла. Это существо не такое уж и страшное по сравнению с другими обитателями сего пристанища ужасов.

– Ты это... Не трать силы понапрасну. Они тебе ещё пригодятся. Я слышала, как Господин велел старой карге приве-

сти тебя после полуночи. Ты ему не перечь, в глаза не смотри. И бояться не забывай. Он страхом питается. А как питаться станет нечем, он тебя убьёт.

От новой волны ужаса, пронизавшего всё тело, спазмом свело мышцы живота. Опять этот монстр будет меня мучить?! Да лучше я сама себе вены перегрызу!

– А этот Аид... Он кто? – спросила тихо, дрогнул голос.

– Он – Владыка, – так же тихо шепнула Кемия. – Всё в этом мире ему принадлежит. И мы в том числе. Все, кого сюда засасывает, автоматически становятся его рабами. За то время, что я здесь, ещё никто не смог покинуть этот мир живым. Ты здесь навсегда. Так что смирись.

Я не хотела мириться. Не хотела быть рабыней и видеть этого Аида, глаза его, похожие на глаза мёртвой рыбы. И ощущать запах его мощи. Запах необратимости и гибели...

Снова щипала себя за руку, уже покрытую синяками, пытаясь проснуться, и вспоминала всевозможные молитвы и заклятия из любимого сериала о ведьмах. Авось что-нибудь поможет.

Не помогло.

Дверь противно скрипнула, и я резко села. Фея метнулась в тёмный угол и там притихла. Бабка наградила меня злым прищуром.

– Пойдём, рабыня! Господин желает тебя видеть!

Он лежал на своей огромной кровати, наблюдал за мной с презрительной миной. Я бы тоже наградила его таким взглядом, если бы от страха не подгибались колени.

– Подойди!

Я затряслась всем телом, и эту дрожь унять не смогла. Но пошла. Так медленно, что если бы поползла на пузе, то, наверное, было бы быстрее.

– Быстрее шевелись! – голос – будто не человеческий вообще, сиплый, страшный.

А я иду. И хочется, чтобы остановилось время. Чтобы замерло. Чтобы не трогал он меня своими ручищами грубыми.

И плачу. Беззвучно, без единого всхлипа. Слезы просто катятся по щекам, а я иду...

Он резко встаёт, шагает ко мне, шумно втягивает воздух, склонившись к моим волосам. Такое уже было, кажется... Там, на кухне. Он и тогда также принюхивался.

– Завтра я узнаю, кто ты. И кто прислал тебя, узнаю.

Я опускаю глаза вниз, не в силах смотреть на него. Такого нереально жуткого и большого. Аж голова кружится. Молчу, потому что помню: говорить нельзя. Да и нет особого желания, если честно. Одно его присутствие заставляет сжаться и притвориться неживой.

– Вонь грязной одежды перебивает запах твоего тела. Помойся. Хочу тебя чувствовать.

А я вот не хочу его чувствовать. Особенно сильно не хочу чувствовать то, что он со мной будет делать. А он будет. От

него воняет похотью и развратом.

Его приказ помыться для меня спасение. Временное, конечно, но всё же. Так хочется отсрочить жуткие пытки хоть на пару мгновений.

Отхожу от него, ищу взглядом ванну и нахожу в том же тёмном углу. Иду туда и, сбросив балахон, от которого, и правда, воняет, залезаю в воду. Слышу его рядом. Совсем рядом. Дышит мне в шею и опять волосы трогает. Ненормальный фетишист.

Его дыхание ползёт по коже словно гадюка, останавливается в районе уха, и варвар что-то тихо говорит на своём языке, а потом, видать, повторяет на моём:

– Я люблю изведывать новые земли. И новые вещи. Ты интересная вещь.

И пока я силюсь сквозь пути страха протянуть хоть одну мысль и понять, о чём он говорит, Монстр хватает меня рукой за шею и вытаскивает из воды. Ставит как куклу прямо в ванне и начинает разглядывать. Обходит по кругу словно ястреб, кружащий вокруг своей добычи, а я обнимаю себя руками, по возможности прикрываясь. Хоть какой-то плюс – в комнате так темно, что ему придётся приложить массу усилий, чтобы меня рассмотреть.

– Я вижу в темноте, – проговаривает тихо, и мне становится дурно от мгновенной догадки.

Он же не может забираться ко мне в голову? Нееет... Это было уже слишком. Хотя, если вспомнить тот гипноз...

– Я не могу слышать твои мысли, – и за то спасибо. Стоп... Откуда он тогда знает, о чём я подумала?! – Но я читаю твои эмоции. Они... Интересные. От вкусного, сладкого страха до пикантной ненависти. Хм, – обходит меня ещё раз и останавливается напротив. – Люблю эмоции. А в тебе их столько, что хватит надолго.

А я всё молчу. Молчу и давлюсь слезами вперемешку с рвущимися наружу проклятиями. По моей влажной коже ползут мурашки, и он растягивает губы в ухмылке.

– Помой себя. Мне не нравится, когда ты воняешь.

Поджимаю губы, опускаюсь в ванну. Вода остыла, и меня начинает знобить, а лоб почему-то покрывается испариной. Ну вот. Кажется, заболела. В принципе, не исключено, что это реакция на Монстра. Странно, что я ещё вообще не свалилась в обморок. Так, наверное, было бы лучше.

Он меня не торопит, ждёт. Но не отходит. Смотрит так, что по телу пробегают болезненные импульсы, и хочется закрыться руками. Но я усердно продолжаю делать вид, что моюсь. Остервенело натираю себя руками, в особенности те места, куда он смотрит. Я вижу его лишь боковым зрением, но точно знаю, куда глядят мутные, страшные глаза. В тех местах кожа, будто пламенем объята.

Через некоторое время он подходит вплотную, хватая меня, как какую-то мелкую собачонку, и уже через мгновение я лежу на большой кровати, пропитанной его запахом. Запахом, который невозможно описать. Я могу рассказать, чем

пахнет шампунь или парфюм, чем пахнет весенняя трава или воздух перед грозой. Но не могу сказать, что за запах исходит от него... Мне кажется, именно так пахнет ужас и нечеловеческая сила. Адовы муки и страх. Неконтролируемый кошмар,рывающийся из мира снов в твой мир, и ты больше не понимаешь, где реальность, а где бред.

Он надвигается неумолимо. Нависает сверху и, прикрыв глаза, с садистским удовольствием на лице улыбается. Вы видели когда-нибудь, как улыбается Дьявол? А как улыбаются монстры из самой преисподней? Нет? А я вижу конкретно в этот момент. И хочу кричать, но рот не открывается, а все звуки гаснут в горле.

– Какой сильный у тебя страх. Мне ещё ни разу не дарили такой... Даже те, кому я отрезал головы.

Мама, мама, мамочка... Пусть это прекратится! Он же маньяк какой-то мистический! Спасите, помогите! Пусть хоть что-нибудь произойдёт! Как тогда, на кухне, когда он собирался сунуть мне в рот свой член. Пусть крыша нам на голову упадёт, лишь бы не касался меня!

– Даааа... – он, кажется, сейчас испытывает что-то вроде оргазма, а у меня начинает кружиться голова. Ещё немного, и потеряю сознание. Ох, пусть. Я согласна.

Монстр вдруг отстраняется, но продолжает нависать сверху, упираясь в кровать по обе стороны от моей головы. Я смотрю в его глаза и вижу там что-то похожее на удивление. Он берёт прядь моих взлохмаченных волос, приподнимает и

вглядывается в неё. Тут уже приходит черёд удивляться мне. Мои волосы потускнели... Нет. Не так. Они стали тёмно-серыми, почти чёрными. А были ведь белыми? Или это я уже окончательно сошла с ума?

– Что это? – бормочет, разглядывая меня «обновлённую». Похоже, в этом мире может произойти всё, что угодно. Раз уж волосы в один миг меняют свой цвет... – Что с тобой?! – гремит, нависая сверху и остервенело перебирает мои волосы, будто что-то там ищет. – Почему?! – его, судя по реакции, злит такая перемена и если он хотя бы приблизительно понимает, что происходит, то мне остаётся лишь молча лежать с закрытыми от страха глазами.

Он резко склоняется, вдыхает мой запах и снова поднимается, свирепо сверлит своими глазами, которые сейчас почему-то вдруг стали яснее, но яростнее. Горит там в них что-то. Огонь адский, не иначе.

– Почему?! – рычит, хватая меня за горло, а я хриплю и упираюсь ему в грудь. Под пальцами – словно раскалённый камень, и я с надеждой думаю, что у него температура, и сейчас его от злости разорвёт на мелкие клочья. Это было бы неплохо, учитывая нынешнюю ситуацию.

– От... Отпусти... – голова уже кружится от недостатка кислорода, а Чудовище скалится, пронзая своим взглядом. – Пожалуй... ста...

Он медленно разжимает руку, что-то зло бросает на своём странном языке и поворачивает меня на живот, как тряпичную куклу. Тихо скулю, ибо знаю, что за этим последует.

Он наваливается сверху, упирается в промежность своей «дубиной», и я машинально сжимаюсь, кусаю губы так сильно, что во рту чувствуется привкус крови.

– Ширра, – шепчет в ухо, и резкая боль пронзает меня снизу доверху. Не знаю, что значит это проклятое слово, но я его уже ненавижу.

Кричу в большую подушку, пахнущую им, этим Монстром и ужасом во плоти, дёргаюсь в бесполезной попытке вырваться, но это, конечно же, всё зря.

Каждый толчок, как наезд танка. Меня расплющивает на постели, и нутро раздирает от боли. А он рычит удовлетворённо, и в моём сознании почему-то всплывают картинки из канала «Discovery», где волки жадно жрут оленя.

Это продолжается довольно долго, и я начинаю терять связь с реальностью. Голова затуманена от собственных криков, а тело уже не чувствует боли, лишь сильно вздрагивает от того, как бешено он долбитя во мне.

Рвано выдыхаю, когда он останавливается и, сделав ещё пару несильных толчков, освобождает моё тело. Наконец-то...

– Пошла прочь, – сталкивает меня с кровати, а сам разваливается на ней, раскинув ноги и руки.

А я бы и рада пойти прочь, а лучше побежать, да не слу-

шаются ноги. С трудом встаю и, опираясь руками о стену, ползу, как и было велено, подальше. Мне бы только до двери добраться...

– Я не разрешал тебе уходить, рабыня, – звучит его голос, как удар по темечку. Замираю, не в силах оглянуться. Не хочу видеть его... Не хочууу... Пусть отпустит меня! Не хочет же он снова... – Подойди.

С трудом подавляю в себе стон разочарования и безысходности и выполняю приказ Монстра. Я не идиотка и уже знаю, что злить его не стоит. Хотя... Какая разница, шею он мне свернёт или затрахает? Но тут же соглашаюсь с внутренним голосом, что разница всё же есть. Жаль, исход один.

– Ложись здесь, – повелительно даёт «добро», но я не сразу понимаю, что он имеет в виду. То гонит, то лечь велит... А когда он указывает на пол, округляю глаза.

Это я что, как собачка должна? У его кровати? На половичке?!

Боль во всём теле заглушает злость. Такая острая и обжигающая, что выедает глаза, а руки непроизвольно сжимаются в кулаки.

– Я не животное, – выговариваю практически по слогам, цежу сквозь зубы, от ярости готова вцепиться ему в глотку. Но, конечно, не сделаю этого, иначе он просто меня добьёт.

Лицо варвара искажает презрительная ухмылка.

– Ты моя вещь. Моя шлюха. Моё животное. Ты будешь лежать там, куда я велю тебе лечь. Сейчас я велю тебе лечь

там, – его кадык дёрнулся, а глаза вспыхнули угрозой, и я не выдержала этого взгляда.

Слабовольно опустилась на колени и села на пол. А что... Это идея... А вдруг удастся убить эту тварь? Я бросила быстрый взгляд на нож, который он бросал в меня ещё в прошлый раз и который так и остался торчать в стене. Если Монстр уснёт, я смогу тихонько добраться до той стены, вынуть нож и воткнуть его в эту тварь.

Тихо прилегла, положив под голову ладони, и закрыла глаза, стараясь унять сердцебиение. Только бы получилось... Только бы не струсить в последний момент.

Он лежит тихо, не издаёт никаких звуков. Ни храпа, ни сопения. Очень сложно понять, уснул или нет. Я немного приподнимаюсь, выглядываю из-за кровати. Варвар лежит, закинув руки за голову и, судя по всему, всё же спит.

Упрямо поджав губы и прикусив язык, на четвереньках ползу к противоположной стене, мысленно перебираю в голове какие-то дурацкие детские считалочки, чтобы не думать о том, что со мной будет, если он проснётся в неподходящий момент. Доползаю до цели и замираю. Нож загнан в стену по рукоять. Это ж какая силища нужна, чтобы его оттуда вытащить? Закусываю губу и осторожно поднимаюсь. Оглядываюсь на Монстра – всё в той же позе.

Схватившись за нож, тяну на себя, но, как и думала, его

вытащить не так просто. Снова быстро оборачиваюсь и на сей раз подхожу к делу серьезно. Упираясь в стену ногами, тяну нож всем весом своего тщедушного, измученного тельца. И – о, боги! – у меня получается! Лезвие выскальзывает из стены, а я шлёпаюсь задницей на пол и тихо стону от боли. Тут же замираю на несколько мучительно долгих секунд и осторожно поворачиваю голову к Монстру. Он не шелохнулся. По телу пробегает волна облегчения, но тут же новый виток страха заставляет напрячься.

Быстренько собираю себя с холодного каменного пола и, крепко зажав двумя руками тесак, на цыпочках шагаю к нему.

Внутри от страха всё сжимается в комок, но я продолжаю идти, осторожно ступая вперёд. Приближаюсь к нему и застываю, занеся над обнажённой грудью Монстра нож.

Раз, два, три... И снова считаю про себя до трёх. И ещё раз...

По идее, мне должно быть плевать на гада. Да что там, я должна хотеть его убить! Но не получается... Не убийца я. Я Саша Иванова. Обычная девушка из неблагополучной семьи. Тихоня, трудяга, хроническая неудачница. А не убийца!

– Ну что же ты медлишь, рабыня? – вдруг говорит Чудовище, и я опускаю на него ошалелый взгляд.

Он смотрит прямо на меня своими страшными глазами, а на губах играет мерзкая ухмылочка. Будто уверен, что я не смогу ударить. Лежит всё так же, спокойно, без единого дви-

жения. А во мне вдруг медленно поднимает голову слепая злоба, и страх отступает на задний план. Я понимаю, что из этой комнаты пыток утром выйдет кто-то один. Или я, или он. Если не ударю, то он.

– Получи, тварь! – замахиваюсь и вонзаю в его грудь нож. Слышится противный хруст, и я вижу, как из раны тонкой струёй льётся кровь.

Осознав, что только что сделала, отскакиваю в сторону и зажимаю рот ладонями. Только не кричать, только не кричать... Только не...

У него закрыты глаза, а я вдруг ощущаю пустоту. Абсолютную, спокойную. Словно и не было той испепеляющей ярости и помутнения. И даже тот факт, что я только что стала убийцей, не беспокоит меня. Вообще. Ни капельки. Хотя остатками разума я понимаю, что должен беспокоить.

Его кровь алая, густая. Она льётся на простынь, оставляя там пятно, а я всё стою и смотрю. Понимаю, что нужно бежать, но почему-то не могу. Ноги ватные, голова – будто в тумане. Что-то явно не так... Наверное, это шок.

А потом у меня начинаются галлюцинации. Монстр открывает глаза, скалится в жуткой ухмылке.

– Я не ошибся. Ты действительно вкусная. И легко поддаёшься чарам.

Я опускаю взгляд на его рану и... не нахожу её. А Чудовище лежит всё так же, заложив руки за голову и ему, похоже, очень весело.

А мои ноги подгибаются, и вскоре щека встречается с холодным полом. Я вижу перед собой босые ноги Монстра, чувствую, как он с лёгкостью поднимает меня и швыряет на постель. Но силы оставили меня. Не могу даже пошевелиться. Глаза закрываются, и свет меркнет.

ГЛАВА 5

Страшно просыпаться, открывать глаза. Я знаю, кого увижу. Я чувствую его запах. Он душит меня, пронзает насквозь каждую клеточку измученного тела.

Монстр рядом. Он касается меня руками, своими большими ладонями сжимает мою грудь, вдавливая в кровать весом своего тела. А меня словно катком переехали. Болит, кажется, каждая косточка.

Я не хочу отпускать сон и возвращаться в эту реальность, но это неизбежно.

– Давай же, женщина, приди в себя, – доносится его голос, и я распахиваю глаза, которые мгновенно наполняются слезами. Он нависает сверху, смотрит на меня со своей садистской ухмылкой.

– Я убила тебя... Я же убила... – повторяю, срываясь на истерику. Неужели это был сон? Или у меня бред? Да, у меня совершенно точно поехала крыша. А кто не рехнется после такого?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.